

Невозможно отобразить страницу

О средневековых методах борьбы чиновников с интернетом.

Интернет-эпопея продолжается: прокуратура Чечни планируют через суд добиться закрытия сайта «Луркоморье». В последнее время органы власти пытались закрыть доступ к огромному множеству сайтов, к примеру, YouTube из-за фильма «Невинность мусульман», библиотеку «Либрусек» за якобы экстремистскую книгу и многое другое. «РР-Онлайн» поговорил с Антоном Носиком о будущем Рунета, о том, как сайты попадают в реестр запрещенных, что с этим делать пользователям и почему никто не пойдет штурмовать Кремль.

Как дальше будет развиваться цензура в интернете? Можно ли сейчас делать какие-то прогнозы?

Прогнозы делать не так интересно, как интересно просто оценить процедуру и тот инструментарий, который есть у «запрещателей».

У нас сейчас, по сути дела, вот что происходит: в каждой области и субъекте федерации есть десяток-другой районов. В каждом районе есть райцентр, есть местный райсуд, районная прокуратура и районное управление МВД. Соответственно, все эти органы по закону наделены полномочиями выносить постановления о запрете того или иного сайта.

И механизм прописан такой, что эти постановления, когда вступают в законную силу, являются обязывающими во всей Российской Федерации. Если мы, например, говорим об экстремизме, то Министерство юстиции обязано вносить по решению районного суда в федеральный список экстремистских материалов любой сайт, который райсуд признал экстремистским. Вот в федеральном законе о фильтрации помимо всяких «пропаганд» гомосексуализма, наркотиков и детской порнографии есть еще один пункт о том, что Роскомнадзор должен вносить в этот список все сайты, решение о фильтрации которых принято любым российским судом.

И как давно это происходит именно так?

Это те порядки, которые существуют неизменно с 2002 года. Тогда приняли закон о противодействии экстремистской деятельности, завели список экстремистских материалов, алгоритм попадания туда и правовые последствия. У нас есть некоторое пространство, полностью автономное и полностью изъятые из сферы действия российской конституции и всех ее прав и свобод – Республика Чечня. А она формально тоже субъект федерации. И вот эти шариатские суды Чечни тоже имеют такие же права и полномочия, как суд Комсомольска-на-Амуре, Самары или Сургута. И получается, что эти шариатские суды в Чечне, где ни один человек не слышал, что в России вообще есть конституция, наделены правом решать, что будет на федеральном уровне заблокировано в интернете. Просто они до сих пор этим правом не пользовались, но вот сейчас дело запахло прецедентом: у нас Чечня будет решать по своим нормам, что нам с вами читать в интернете. И вот эти решения, принимаемые на уровне какого-нибудь района, будут обязательны в мировом интернете и его российском сегменте. Этот инструмент существовал всегда, а вот сейчас они ручки свои потянули к нему.

А почему раньше этого не было? Почему именно сейчас?

Ну, просто потому, что все происходит постепенно, не все сразу. Мы не можем обвинить Чечню в том, что она недостаточно активно злоупотребляет своим особым статусом в Российской Федерации. Мы не можем обвинить ее в том, что она нас плохо доит, что мало денег от нас получает, что они недостаточно уверенно себя чувствуют в Москве, что мало они получают жилплощади – с этим они разобрались. А теперь хотят, чтобы золотая рыбка была у них на посылках. Настал момент, когда они у нас будут вводить шариат через

гнилые, позорные, но действующие юридические механизмы.

Но ведь можно же обжаловать решение суда.

Разумеется, любое решение райсуда может быть обжаловано в вышестоящей инстанции. Но проблема в том, что вышестоящая инстанция для районного суда – это точно такой же суд республиканский. Соответственно, он ничем не отличается, и людей, читавших конституцию, там тоже нет. Существуют, конечно, инстанции более высокие, типа Верховного суда Российской Федерации, и у него, естественно, есть все полномочия, чтобы все эти чеченские решения отменить. Но мы же не можем по закону сказать, что Чечня другая. Мы же не можем принять какой-то закон, который бы говорил, что решения суда Комсомольска-на-Амуре действительны, а решения суда Чечни недействительны. Это противоречит той самой конституции, про которую в Чечне не слышали. У нас же субъекты федерации равноправны. Это некоторая ловушка, но не мы первые с этим сталкиваемся. Посмотрите на тот взрыв, на ту напряженность, которая существует в странах Европы. Например, в Великобритании существуют целые кварталы, где имамы в мечетях призывают к джихаду и прославляют Усама Бен Ладана, где есть целые лаборатории по производству рецина, где девушку, вышедшую замуж против желания родителей, могут зарезать вместе с ее мужем. Полиция английская боится туда соваться. Пользуются эти компактно проживающие миллиарды защитой просто потому, что не имеют цивилизованных демократических норм. Как они этот особый статус получили? Мы придумали для них европейские демократические ценности через права человека. Вот и Чечня так же: через конституцию, которую она сама не уважает и знать о ней не хочет, получает как бы равные права. Мы, конечно, понимаем, что ни о каком равенстве речь не идет.

Как вы считаете, возможен ли у нас китайский сценарий с блокированием определенных доменов или зон?

Механизм такой у нас уже в этом законе о фильтрации прописан. Интернет-адрес любого вида может быть внесен в список и подлежит обязательной фильтрации. Четко и конкретно это формулировка китайского образца у нас прописана в законе, который уже действует. То есть там могут оказаться и Google, и Facebook, и Живой Журнал, и YouTube, и все остальное, нет никаких противопоказаний. В законе прописана такая возможность. И суд Чечни может решить, что YouTube является экстремистским, и на этом основании Роскомнадзор должен будет прекратить доступ к YouTube на всей территории нашей страны.

А не будет ли так, что одни запрещают, а другие быстро обходят эти запреты? Интернет все же куда мобильнее российских судов.

Так и происходит. Возьмите федеральный список экстремистских материалов, выберите там какие-то сущности, касающиеся интернета, и вы сразу обнаружите, что, несмотря на обязательную фильтрацию этих материалов, они широко и легко доступны.

Само собой, фильтрация контента в интернете – механизм абсолютно непригодный. Это просто реальная глупость, и это сильно глупее китайского варианта. Потому что в Китае это сводится, по большому счету, к тому, что в стране существует власть, которая хочет, чтобы люди вели себя покорно, а не для того, чтобы кто-то, не дай бог, не залез бы в Facebook и Twitter. Тот, кто хочет это сделать, просто заходит в китайский прокси, и любой иностранец, приехавший в Китай, справляется с этим за две минуты. Речь не идет о том, что есть какая-то информация, разглашения которой страшно боятся. В Китае есть определенная модель контроля в сфере свободы слова и обмена мнениями. И очень большой вопрос, скольких китайцев это на данный момент не устраивает. Потому что ни один китаец за последние несколько тысяч лет никогда ни в каком бесцензурном обществе со свободой слова не жил. Это сильно отличается от нашей истории.

Могут ли заставить российские поисковики фильтровать поисковые запросы? То есть, например, не выдавать никаких результатов на сочетание «Путин коррупция».

Если мы возьмем юридическую реальность, то для того, чтобы принять закон, описывающий порядок фильтрации поисковых результатов, депутатам Государственной думы сегодняшнего дня не хватило компьютерной грамотности. Вот этих слов, которые вы произнесли, они не знают – «поисковый запрос», «результаты поискового запроса», «фильтрация результатов». Пока их дети им этого не объяснили, им это просто в голову не пришло. Поэтому у нас нет закона, который описывает порядок предъявления требований к поисковику фильтровать те или иные результаты. Но в будущем все может быть. Есть депутат Шлегель, например, который эти слова знает. Если он сможет объяснить своим товарищам эти слова, то, может, и такой закон примут. Сейчас уже ничего нет невозможного.

Возможен ли мониторинг почты, например, на Mail.ru или «Яндекс»?

Ну, он не то чтобы возможен, Mail.ru и «Яндекс» обязаны по запросам силовых структур предоставлять любую информацию, которую они попросят. Помните, что было с кошельком Навального. Когда сначала в «Яндекс» поступил запрос: «Сообщите нам данные жертвователей». А потом они изучили список, и поступил запрос: «Сообщите нам информацию, что происходит внутри всех этих кошельков». То есть там был двухступенчатый путь доступа к информации. Так что ту информацию, которая находится у российских операторов электронной почты, так же как у банков, органы могут затребовать в любой момент, и им для этого даже не нужно решение суда.

А Google?

Компания Google может по запросу правоохранительных органов, в том числе и иностранных, предоставить любую затребованную информацию. И даже российские органы могут попросить у американцев, чтобы те затребовали у Google эту информацию в рамках того, что называется международной правовой помощью. Но там для предоставления такой информации нужны правовые основания, так как они регулируются американским законом. То есть информация предоставляется по запросу, в котором есть судебная санкция на выдачу этой информации, а оператор, предоставляющий данные, знает, в рамках какого дела, в какой связи, по какой причине, для какой нужды, в каком объеме эта информация нужна.

Там не может случиться ситуация, когда некий чин просто захотел узнать, с кем переписывается его жена, и написал бумажку о том, что информация нужна ему в рамках доследственной проверки. Там это серьезно, и, в частности, если информация затребована ненадлежащим образом, то у потерпевшего лица есть инструменты для ответных мер. За незаконную слежку там можно и пострадать по американским законам. У нас полтора года назад вытащили из «Яндекса» данные по кошельку «Роспила», а потом примерно по сотне его жертвователей. И до сих пор никому неизвестно – ни Навальному, ни «Яндексу», ни людям, данные которых силовики украли, в рамках какого расследования это происходило, по какой статье, по какому заявлению. В связи с чем были взяты эти данные – персональные и охраняемые? Это неизвестно никому. Такая история абсолютно немыслима в американской практике. Там, если силовики приходят в Twitter, или в Facebook, или в Google и предъявляют странные запросы, компания, во-первых, сразу предаёт это гласности, а во-вторых, идет в суд, чтобы запретить силовикам такие данные требовать. Там нельзя левой задней ногой принять решение, пойти к оператору и затребовать у него что угодно, потому что я так хочу.

А что со Skype?

Исторически Skype создавался как самая защищенная коммуникация, потому что там пакеты данных шли не через центральный телеграф оператора сервиса, а напрямую между компьютерами пользователей. То есть я, например, считал, что общение по скайпу полностью защищено от перехвата и расшифровки. Это представление было очень широко распространено десять лет назад. Но в последнее время в связи с покупкой Skype компанией Microsoft, в связи с изменением архитектуры – пакеты теперь проходят через центральный сервер, и в связи с тем, что в современном мире у Microsoft очень большая часть прибыли образуется за счет государственных контрактов и отношений с властями, а не с индивидуальными потребителями, есть опасения, что Microsoft будет отдавать спецслужбам все, что они попросят, вместо того, чтобы с ними конфликтовать и бодаться. Но это, я повторяю, всего лишь опасения. Никаких фактов, что Microsoft что-то кому-то слил из Skype, что он хранит записи, нет. Никакой инсайдерской информации у меня нет. И в публичном поле я не наткнулся на истории, в которых говорилось бы, что Microsoft кому-то кого-то сдал.

Но ведь были же истории, когда разговоры по скайпу были перехвачены и даже потом залиты в сеть.

Да, такие случаи известны. Но неизвестны конкретные способы и механизмы этого перехвата. Как вы понимаете, если у вас стоит в доме жучок, который кто-то вам поставил, или если вам вмонтировали в стену скрытую камеру, направленную на ваш экран и вашу клавиатуру, то этого достаточно, чтобы видеть и слышать, что происходит у вас в скайпе. Но это нельзя назвать уязвимостью скайпа. Опять же, ваш собственный компьютер, в него же тем или иным способом могут залезть – и физически, и удаленно.

Ожидаете ли вы дальнейших популистских запретов в сфере интернета?

Естественно. У людей острый зуд, им все время хочется напричинать новых и новых законов одной и той же направленности, я не представляю себе, что должно произойти, чтобы этот зуд у них прошел. Естественно, поскольку все меры, которые они напричинали до сих пор являются никакими, неработающими и пригодными

только для того, чтобы над ними потешалась пресса, то, естественно, им захочется принимать новые законы, чтобы доказать, что эта чушь может работать. И будет у нас, например, привлечение к административной и уголовной ответственности за записи в социальных сетях, за статусы «ВКонтакте», за записи в твиттере и так далее, с сообщениями о тех или иных несанкционированных акциях. Это есть уже в проекте. Будут запрещать использование прокси-серверов, анонимаузеров и всякие механизмы обхода запретов. Только вот это работать не будет.

Что могут простые пользователи интернета сделать, чтобы продолжать читать и смотреть то, что хотят?

Простые пользователи интернета должны повышать уровень своей технической грамотности, их забота – быть умнее, четко знать, что делать, если какой-то определенный ресурс стал недоступен на территории России, но открыт в другом месте, какими механизмами ты можешь осуществить доступ к этим ресурсам со своего компьютера и как сделать так, чтобы отслеживание твоего доступа было затруднено. Это все – довольно интересная тема для самообразования. Это то, что называется «не было бы счастья, да несчастье помогло». Ни для кого не секрет, что компьютерные пользователи сами по себе абсолютно невежественны, они тычут в кнопки абсолютно наугад и очень мало себе представляют, как устроены и работают те системы, которыми они пользуются. И вот в связи с этим законотворчеством, настало время людям разбираться, как что работает, какие инструменты есть и так далее. Все это весьма полезные знания, и нас много лет учили без них обходиться. Сейчас настало время сесть почитать.

А не думаете ли вы, что если Госдума продолжит принимать эти законы именно в сфере интернета, сообщество Рунета выйдет на улицы и будет протестовать?

Я не думаю, что интернет будет протестовать. По очень простой причине: у нас на сегодняшний день протесты очень сильно обесценены и дискредитированы политикой властей. Власть показывает – ей нет никакого дела, что думают граждане об ее решениях, не обращает внимания ни на какую критику. У очень многих людей есть четкое ощущение, что, выйдя на улицу и выразив свое недовольство, они ничего не добьются и ничего не достигнут. Вот, собственно говоря, причина, по которой уличная форма протеста в России уже много лет остается довольно маргинальной практикой. То исключение, которое мы видели между сентябрем 2011 года и маем 2012, просто подтверждает это правило. Вот поэтому люди не выйдут на улицу. До тех пор, пока не созреет решимость выходить на улицу не с плакатами, а конкретно выходить делать революцию. Это то, на что власть своим отказом принципиально разговаривать с обществом его провоцирует. До этого власть убедила народ, что не надо ходить против нее на выборы, а теперь убедила, что не надо выходить на улицы с плакатами. Поэтому подавляющее большинство интернет-пользователей не верит в насильственный способ решения проблемы. У меня есть ощущение, что ни при каких обстоятельствах вы штурмовать Кремль не пойдете. И я не пойду. По ряду причин историко-психологического свойства, а в частности, от отсутствия веры в то, что штурм Кремля может что-то изменить. Я думаю, что самый эффективный способ протеста против неустраивающих тебя действий власти – это когда они требуют от тебя не ходить на определенные сайты, а ты ходишь. И эти требования тебе по барабану так же, как и они сами. Вот это наш способ, и фраза о том, что строгость законов в России компенсируется необязательностью их исполнения – это уже давняя историческая традиция.

Автор: Мария Исаева © Русский репортер ИНТЕРНЕТ И ИТ, РОССИЯ 👁 3319 21.01.2013, 10:34 📄 497
URL: <https://babr24.com/?ADE=111483> Bytes: 16392 / 16217 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Мария Исаева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)